

Секция «Социология»

Изучение суицидального поведения Российской молодежи

Пузанкова Анастасия Анатольевна

Студент

Южный федеральный университет, Факультет социально-исторического образования (ПИ), Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: puzanкова.94@mail.ru

Начало в изучении проблемы суицидов в социологии было положено французским социологом Э.Дюркгеймом в конце 19 столетия. Проведенное им исследование было основано на анализе статистического материала, характеризующего динамику самоубийств в различных европейских странах. По мнению Э.Дюркгейма только социология способна объяснить различия в количествах самоубийств, зависимость от принадлежности к социальным группам. Под термином «самоубийство» учёный понимал «всякий случай смерти, который непосредственно или опосредствованно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершённого самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавшем его результате». [2;106].

Прослеживая связь самоубийств с принадлежностью к определенным социальным группам, он установил зависимость числа самоубийств от степени ценностно-нормативной интеграции общества. Он выделяет три основных типа самоубийств, определяемых различной степенью влияния социальных норм и коллективных представлений на индивидуальное сознание. Эгоистические самоубийства преобладают в случае слабого воздействия социальных норм на индивида, по мнению, Э.Дюркгейма, остающегося наедине с собой и утрачивающего в результате смысл жизни. Альтруистическое самоубийство вызывается полным поглощением обществом индивида, отдающего ради него свою жизнь. И, аномическое самоубийство, обусловлено состоянием аномии в обществе, когда общество находится в состоянии ценностно-нормативного вакуума, когда ценности и нормы, призванные регулировать поведение индивида, практически отсутствуют.

В современной статистике смертей самоубийство почти во всех странах занимает третье место вслед за смертью в результате болезни и несчастного случая. Как известно, статистика самоубийств очень относительна, к тому же попытки суицида не менее чем в 7 - 10 раз превышают число завершённых актов. Всего же в мире ежегодно происходит около 500 тыс. самоубийств и около 5 млн. суицидальных попыток. [1]

Согласно статистике, в России ежегодные данные таковы: около 55 тыс. самоубийств, из каждых 100 тыс. человек по своей воле уходят из жизни около 40, это больше, чем гибнет от рук убийц - около 30 человек на 100 тыс. населения. В 1995 - 2003 годах в России покончили с собой около 500 тыс. человек; в 2004 г. доля смертей в результате самоубийств в общем количестве умерших составила 2,1% (для сравнения: 150 лет назад этот показатель в России равнялся 0,06 - 0,09%). [4; 107]

Из статистических данных можно сделать вывод, что в последние годы во всём мире замечена тенденция к омоложению явления самоубийства. Именно в молодёжной среде чаще всего замечается склонность к разговорам, вертящимся вокруг темы самоубийства, а драматический рост количества таких смертей среди молодёжи в последние годы дал основание многим современным учёным и исследователям говорить об очередном надвигающемся буме молодёжных самоубийств.

Характеристики половозрастной структуры суицидов, а также совпадение суицидальных трендов с динамикой социального неблагополучия позволяют говорить о том, что в современной России явно преобладают два основных типа самоубийств - "аномические" и "эгоистические" (по терминологии Э. Дюркгейма). Если первые вызваны дефицитом регулирования социальных процессов и нарушением ценностно-нормативного единства общества, то вторые - низким уровнем социальной интеграции и индивидуалистическими установками.

Депрессивная экономика, низкий уровень жизни и высокая дифференциация доходов населения сильнее всего сказываются на представителях молодежной когорты, порождая у них глубокий "разрыв между нормативными притязаниями и средствами их реализации усиливая аномические тенденции и способствуя тем самым росту суицидальной активности в этой группе.

К. Жирар, проанализировав суицидальную статистику по 49 странам мира, пришел к выводу, что "нисходящая" тенденция самоубийств с максимумом суицидальной активности в возрасте от 15 до 34 лет и последующим ее снижением в старших возрастных группах характерна прежде всего для развивающихся стран со слабой экономикой, низким ВВП и уровнем жизни населения, традиционными социальными структурами и сильным влиянием института родства. [3;93]

Бесконечные реформы, результирующие в усиление бедности, рост безработицы, углубление социального неравенства и ослабление механизмов социального контроля, неизбежно ведут к деградации трудовых и семейных ценностей, распаду нравственных норм, разрушению социальных связей и дезинтеграции общественной системы. Массовые эксклюзии рождают у молодых людей чувство беспомощности, изоляции, пустоты, создают ощущение ненужности и бессмысленности жизни. В результате теряется идентичность, растет фрустрация, утрачиваются жизненные цели и перспективы. Все это способствует углублению депрессивных состояний, стимулирует алкоголизацию и различные формы суицидального поведения. [3; 95]

Эффективность работы по профилактике суицидального поведения во многом определяется реализацией мероприятий и развитием специализированной помощи в группах риска. Улучшение качества и доступности специализированной помощи широким слоям населения предполагает развитие психологической службы в учебных и трудовых коллективах, совершенствование системы непрерывной специальной подготовки медицинских и социальных работников. Меры по снижению суицидальной смертности должны включать весь комплекс мероприятий, направленных на регулирование демографических, медицинских и социально-экономических аспектов жизни общества.

Литература

1. www.sesii.net/index.ru «Статистика самоубийств».
2. Дюркгейм, Э. Социологический этюд. Самоубийство, М., Мысль, 1994.
3. Мягков, А.Ю., Смирнова, Е.Ю. Структура и динамика незавершенных самоубийств// Социологические исследования, 2007, №3.
4. Ушакова, Е.С. Суицидальные риски// Социологические исследования, 2008, №2.